

И.И. Тарнопол

**Опыт современной и
осмотрительной реформы в
области иудаизма в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Тарнопол**
Опыт современной и осмотрительной реформы в области иудаизма в России
/ И.И. Тарнопол – М.: Книга по Требованию, 2016. – 318 с.

ISBN 978-5-518-01457-2

Размышления о внутреннем и внешнем быте русских евреев

ISBN 978-5-518-01457-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Общія размышленія. Евреи въ Россіи въ параллель съ Евреями за границею.

Издавая эти размышленія о внутреннемъ и внѣшнемъ бытѣ и объ отношеніяхъ русскихъ евреевъ, я имѣлъ въ виду представить собственнымъ глазамъ нашимъ насъ самихъ, представить нашу внутреннюю и внѣшнюю жизнь въ истинномъ свѣтѣ, со всевозможною искренностью и, такъ сказать, со всею дагеротипною вѣрностью, безъ всякихъ преувеличеній и прибавленій. Я твердо увѣренъ, что только такимъ путемъ намъ можно будетъ узнать, чего именно намъ недостаетъ. Я старался изобразить въ настоящемъ видѣ весь составъ, всѣ учрежденія нашего общества, выставить шѣтко и рельефно все, что есть у насъ добраго и полезнаго, не умалчивая и о томъ, что у насъ есть недостаточнаго и незаконченнаго, для того чтобы по возможности исправить и усовершенствовать это, смотря по времени, мѣсту, обстоятельствамъ и по средствамъ, даннымъ еврейскими обществами. Съ другой стороны у меня была при этомъ еще другая и самая главная цѣль. Я хотѣлъ ознакомить моихъ соплеменниковъ въ Россіи съ общественными и умственными успѣхами нашихъ единовѣрцевъ за границею, зная, что если мы поставимъ себя въ параллель съ этими послѣдними, если произведемъ строгое сравненіе между ими и нами, то это одно уже откроетъ намъ многое, облегчитъ

намъ трудъ самоисправленія и самоусовершенствованія. Это покажетъ намъ ясно, что остается намъ предпринять, чтобы не отстать отъ нашихъ иностранныхъ собратьевъ, чтобы, ободренные вышними обстоятельствами, обнаруживать такіе же успѣхи, такія-же гражданскія чувства. Для этой цѣли я перелистывалъ много спеціальныхъ, по этому предмету, сочиненій и заимствовалъ изъ нихъ только такія мысли, которыя мѣтятъ лишь въ одинъ умѣренный успѣхъ, въ одно практически-соціальное направленіе, и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ въ религіозномъ отношеніи на столько консервативны, что могутъ легко быть примѣнимы къ точкѣ зрѣнія русскихъ евреевъ.

Побужденный благосклоннымъ и одобрительнымъ отзывомъ о сочиненіи моемъ*, въ которомъ я краткимъ очеркомъ изобразилъ бытъ моихъ русскихъ единовѣрцевъ, — я пытаюсь изложить теперь на русскомъ языкѣ болѣе подробныя и болѣе современныя размышленія о всѣхъ интересахъ и отношеніяхъ еврейскихъ обществъ въ Россіи. Я предлагаю ихъ благосклоннымъ и благомыслящимъ читателямъ, въ полной надеждѣ, что они, понявъ направленіе моего слабаго труда, оцѣнятъ его не по научному его достоинству, а по благонамѣренной цѣли, какую я имѣлъ въ виду; я думаю, что эти мысли найдутъ себѣ сочувствіе и отголосокъ во многихъ и послужатъ къ улучшенію нашего нравственнаго, а слѣдовательно и гражданского состоянія.

Великія реформаціонныя движенія нынѣшняго вѣка и гражданскіе успѣхи нашихъ иноземныхъ единовѣрцевъ, которые тѣмъ не менѣе слѣдуютъ тѣмъ-же религіознымъ постановленіямъ, какъ и мы, великіе многознаменательные вопросы, обсуживаемые нынѣ и въ нашемъ отечествѣ съ трезвымъ безпристрастіемъ, съ современной точки зрѣнія и принявшіе такое радостное прогрессивное направленіе, — все

* Notices sur les Israélites etc. 1853

настоятелиже и настоятелиже вызываютъ и насъ къ зрѣлому, основательному взвѣшиванію нашихъ отношеній, нашихъ потребностей и нашего образа дѣйствій. Оставить все это идти своимъ обычнымъ путемъ — не въ духъ времени; не въ духъ нашихъ основныхъ ученій, недостойно ни вѣка, ни насъ самихъ. Не всѣ призваны содѣйствовать дѣломъ: но слово, высказанное изъ полноты кровныхъ убѣжденій и душевныхъ вѣрованій, всегда будетъ полезно; благонамѣренный трудъ всегда приносить пользу.

И такъ мы представимъ здѣсь рядъ практическихъ статей, болѣею частью оригинальныхъ, отчасти же заимствованныхъ изъ иностранныхъ сочиненій и газетъ,* но всегда примененныхъ къ туземнымъ евреямъ, къ состоянію нашего образованія. Свободные отъ всякихъ предразсудковъ и предубѣждений, мы здѣсь будемъ говорить обо всемъ, что касается нашихъ единовѣрцевъ въ Россіи, изобразимъ ихъ по всей правдѣ и безъ всякихъ прикрасъ. При безпристрастномъ обсуживаніи общественныхъ еврейскихъ вопросовъ благонамѣренной современной литературой, самопризнание болѣе послужитъ намъ къ пользѣ, чѣмъ ко вреду.

Мы думаемъ, нисколько не выступая впрочемъ изъ предѣловъ скромности, что собственный опытъ, усиленное наблюденіе, частое чтеніе и изслѣдованіе современныхъ общественныхъ вопросовъ и, наконецъ, рвеніе къ добруму дѣлу Израіля; — что все это дало намъ касательно предметовъ, относящихся къ нашимъ обществамъ, нѣкоторыя практическія вѣрныя воззрѣнія въ дѣлѣ преобразованія евреевъ въ Россіи, которыя и представляемъ на судъ читателя. Повторяемъ: мы будемъ строго держаться дѣйствительности и разберемъ все, что только нужно для вѣрнаго ея изображенія.

Правда, затрагивая новый вопросъ или дѣлая новое

*) Источники и авторы такихъ статей указаны будутъ каждый разъ на своихъ мѣстахъ.

предложеніе, которое хотя полезно, но, къ сожалѣнію, не можетъ не потясти старой рутины, старыхъ обычаевъ, мы отнюдь не питаемъ сангвиническихъ, пылкихъ надеждъ. Другими словами: мы не думаемъ, чтобы то или другое новое предложеніе могло быть осуществлено непосредственно, безъ всякихъ преградъ, безъ всякихъ переходныхъ фазъ; но мы не должны такъ споре упасть духомъ предъ какимъ-бы то нибыло препятствіемъ; никакое разочарованіе не должно повергнуть насъ въ уныніе и отчаяніе.

Мы полагаемъ и даже твердо убѣждены, что всякая практическая идея, брошенная въ свѣтъ, если только она исполнена жизненныхъ началъ, если только она носитъ въ себѣ животворные современные элементы, плодъ зрѣлаго мышленія, что такая идея найдетъ всегда себѣ почву. Мы твердо убѣждены, что зародышъ, трудолюбиво и заботливо взлѣянный на этой почвѣ, рано-ли, поздно-ли, а пробьется чрезъ впаханную землю и принесетъ плоды обильные и богатворные. Словомъ, мы убѣждены, что такая идея созрѣетъ когда-нибудь до дѣйствительности.

Правда, если посмотримъ на нашихъ заграничныхъ братьевъ, мы увидимъ, что они далеко опередили насъ, ибо они вполне поняли свое гражданское назначеніе, свое положеніе, свое настоящее. И если примемъ въ соображеніе успѣхи ихъ въ общежитіи и гражданственности, то отсталость значительной части русскихъ евреевъ, раздѣляющихъ съ ними тѣ-же религиозныя убѣжденія, даже не удовлетворитъ насъ.

Но въ этомъ сочиненіи мы часто будемъ имѣть случай убѣдительно доказывать, что ограниченность, исключительное направленіе умственной дѣятельности и замкнутость, замѣчаемая въ нѣкоторыхъ еврейскихъ обществахъ, происходятъ не изъ религіи нашей. Не только тысяча прекрасныхъ правилъ, предписываемыхъ ею, громко и краснорѣчиво говорить противъ этихъ уклоненій отъ настоящаго пути; но и

прогрессы чужеземныхъ евреевъ, при всей привязанности ихъ къ той-же религіи, рѣзко опровергаютъ тѣ обвиненія, которыя вздумали-бы взвести на нее въ этомъ отношеніи.

Нѣтъ, истинная причина многихъ золъ заключается у насъ въ недостаточномъ воспитаніи, которое наши дѣти и наше юношество получали и отчасти получаютъ во многихъ городахъ отъ учителей невѣжественныхъ, непонимающихъ своей задачи, воспитаніе весьма часто еще больше искажаемое подъ вліяніемъ иного городского раввина, нисколько не соответствующаго вліятельному этому званію.

Оттого мы въ этомъ сочиненіи прежде всего выставимъ со всею нужною осмотрительностью и въ болѣе яркомъ свѣтѣ важнѣйшій въ наше время вопросъ о значеніи и обязанностяхъ раввиновъ, для того чтобъ они способствовали желанному преуспѣванію вѣрющихъ имъ обществъ.

Опираясь на достопочтеннѣйшіе авторитеты, туземные и заграничные, древніе и настоящіе, мы всегда будемъ строго держаться основаній нашего священнаго ученія и не отступимъ ни на шагъ отъ правовѣрныхъ сентенцій нашихъ древнихъ раввиновъ. Будемъ по прежнему бросать въ молодую душу сѣмена идей благочестиво-консервативныхъ; дадимъ покуда этимъ сѣменамъ пустить у насъ корни и созрѣть; но не забудемъ въ то-же время запечатлѣвать въ молодомъ поколѣніи эти идеи въ возможномъ согласіи съ лучшимъ практическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ и въ приличной религіозной формѣ. Свѣточъ рациональнаго ученія *Маймокида*, *Мендельсона*, *Вессели*, *Хорина* сама собою озаритъ впоследствии умственную дѣятельность и жизнь нашего юношества. Тогда, и только тогда наши многочисленные собратья въ Россіи скинутъ съ себя прочь всякій наносный дрязгъ, всѣ обветшалые предрасудки, наслѣдіе мрачныхъ временъ средневѣковой нетерпимости. Тогда евреи сами станутъ эманципировать себя отъ всѣхъ устарѣлыхъ взглядовъ, пойдутъ бодро и сознательно на встрѣчу благоразумной

и осмотрительной реформѣ, обнаружатъ полезную дѣятельность и: можно будутъ способствовать общественнымъ и моральнымъ успѣхамъ.

Эта самоэманципация, зависящая отъ насъ самихъ, очиститъ древній стволъ нашего ученія отъ средневѣковыхъ прививковъ и онъ вновь распуститъ молодыя и свѣжія вѣтви. Она возвыситъ насъ въ глазахъ благонамѣренныхъ христіанскихъ согражданъ нашихъ и вызоветъ со временемъ и гражданскую эманципацию нашу.

Но многіе спросятъ насъ: « кто далъ вамъ право и авторитетъ обсуживать столь важные вопросы, каковы раввинизмъ и его основныя положенія? Въ чемъ состоятъ ваши собственныя и религіозныя и гражданскія убѣжденія, ваше собственное *profession de foi*? Нѣтъ, прежде выскажите ихъ намъ ясно и откровенно, и тогда только будете имѣть право на наше вниманіе и довѣрчивость. »

Сознавая справедливость такихъ возраженій, мы охотно и чистосердечно постараемся отвѣтить на нихъ.

Что касается нашего авторитета, то мы уже сказали, что при обсужденіи важныхъ предметовъ, мы будемъ всегда опираться на достопочтеннѣйшихъ раввиновъ. Читателю каждый разъ будутъ указаны сочиненія тѣхъ ученыхъ талмудистовъ, на которыхъ будемъ ссылаться.

Но объявляемъ напередъ, что отрешаясь къ современной реформѣ, мы никакъ не дерзнемъ положить руку на внутреннее, непреходящее жизненное зерно нашей религіи или на истекающія изъ нея изустныя преданія. Даже внѣшняя пластическая, обрядная сторона ея останется неприкосновенною. Мы нисколько не намѣрены поколебать ритуальныя ея формы, если только онѣ имѣютъ нравственную цѣль, если только онѣ основаны на авторитетѣ признанныхъ представителей синагоги и слѣдовательно служатъ къ возвеличенію и во славу религіи мойсеевой.

Древнее наше ученіе, какъ библейское, такъ и раввин-

ское, служившее намъ свѣтильникомъ, убѣдимъ и утѣшимъ въ продолженіе истекшихъ вѣговъ мрака, ученія за послѣдованіе которому столько мучениковъ цали жертвами меча, котораго небесный пламень не могли погасить въ нашихъ сердцахъ ни ауто-да-фе, ни инквизиція, ни другія подобныя изобрѣтенія, — это ученіе въ наши дни свѣта, просвѣщенія и терпимости должно быть для насъ не менѣе священно, не менѣе драгоцѣнно, какъ и прежде. Но самая эта любовь и благоговѣніе къ принципамъ нашей религіи и есть причина, почему мы желали-бы видѣть виѣшнюю ея оболочку, очищенную отъ всякой посторонней примѣси, отъ всякихъ плевелъ, порожденныхъ въ злополучныя годы преслѣдованій. Мы желали-бы, чтобы главные элементы въ этомъ отношеніи были отдѣлены отъ элементовъ побочныхъ, второстепенныхъ. Мы желали-бы, чтобы нынѣ, когда наши христіанскіе братья почти вездѣ обходятся съ нами справедливѣе, человѣчнѣе, и мы съ своей стороны шли къ нимъ на встрѣчу съ нѣкоторыми уступками, т. е. чтобы первая основа нашего писанія — любовь къ ближнему была понята всѣми нами въ первоначальномъ обширномъ *мойсеевомъ* значеніи.

Вотъ наше религиозное исповѣданіе.

Что-же касается нашихъ гражданскихъ убѣжденій, то въ основаніе ихъ изберемъ истину, которая одна да будетъ нашимъ знаменемъ, ибо она одна въ состояніи повести насъ къ желаемому и вѣрному успѣху. При этомъ мы близко принимаемъ къ сердцу многознаменательныя, всѣмъ извѣстныя слова высокаго любителя правды и просвѣщенія : « Хвали то, что достойно похвалы и порицай то, что заслуживаетъ порицанія. » Эти справедливыя, плодотворныя слова, такъ мощно содѣйствующія осуществленію общаго блага и въ силу которыхъ правосудіе дѣлается правдою, будутъ руководить и насъ, и составлять основныя начала нашихъ размышленій.

Слава Богу, уже прошли тѣ времена, когда всякій безнаказанно подтрунивалъ надъ евреями и еврействомъ; когда достаточно было привести нѣсколько смѣшныхъ народныхъ поговорокъ, описать какое-нибудь провинціальное польско-еврейское общество и представить его въ жалкомъ видѣ, чтобы прослыть историкомъ и правописателемъ. Эти близорукіе писатели забывали, что унижая многочисленный классъ часто безвинныхъ людей въ ихъ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ ихъ согражданъ, они въ тоже время отчуждали ихъ отъ остального общества. Сатира, особенно не благонамѣренная, рѣдко исправляетъ осмѣиваемые ею пороки. Имъ и въ голову не приходило, что еслибъ они изучали этихъ людей человѣчнѣе и добросовѣстнѣе, еслибъ они указывали на истинныя причины ихъ униженія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, еслибъ они проникались къ нимъ живымъ чувствомъ братской любви, они пробудили-бы въ этихъ не бездарныхъ людяхъ лучшія гражданскія чувства; болѣе патріотическій образъ мыслей, и такимъ образомъ придвинули-бы къ общему отечеству болѣе полутора милліоновъ преданныхъ и вѣрныхъ подданныхъ. Эта мысль могла-бы имъ внушить болѣе гуманныя сужденія и размышленія.

Въ чемъ-бы вообще ни упрекали евреевъ, никто однакожь не станетъ упрекать ихъ въ вѣроломствѣ къ землѣ, которую Провидѣніе назначило имъ мѣстомъ жительства; никто не обличитъ ихъ въ неблагодарности за оказанное имъ благодѣяніе. Евреи не уступятъ никому въ вѣрности и преданности къ царственному дому, въ любви и приверженности къ отечеству. Признательность и благотворительность, — можемъ сказать безъ всякаго хвастовства, — у насъ наследственные и національныя добродѣтели.

Сильныхъ страстей вообще у еврея нѣтъ. Онъ отличается обыкновенно умѣренностью, самоотверженіемъ, благочестіемъ и разумностью. Нельзя конечно не признаться, что отъ стеченія неблагоприятныхъ, порой не зависѣвшихъ отъ

насъ, обстоятельство, въ нѣкоторые изъ нашихъ обычаевъ вкрадись тамъ и сямъ иные наросты, иные анахронизмы; но будемъ справедливы: укажемъ и на виѣшнія причины, такъ сильно вліявшія на иные обычаи и на исключительное наше положеніе, и постараемся также достойно оцѣнить все, что есть у насъ истинно добраго и похвальново.

Утверждаютъ, будто большая часть еврейскаго народа, частію отъ суевѣрія, частію отъ недостатка энергии, или же просто отъ исключительной любви къ торговлѣ неблагоклонна къ просвѣщенію, къ реформѣ въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ. Это обвиненіе ни на чемъ не основано. Еврей вездѣ одинъ и тотъ-же въ разсужденіи религиозныхъ и нравственныхъ принциповъ; а если въ гражданскомъ и социальномъ отношеніи въ иныхъ мѣстахъ онъ принялъ особыя формы, пошелъ другимъ путемъ, то въ этомъ нужно винить не только его, но и виѣшнюю, случайную обстановку, виѣшнія, неблагоприятныя вліянія.

Не входя въ подробное описаніе евреевъ, какъ гражданъ, въ различныхъ странахъ, мы укажемъ только на Францію, Голландію, Англію и на большую часть Германіи. Нѣсколько лѣтъ лучшаго, болѣе кроткаго обхожденія было достаточно, чтобъ истребить въ евреяхъ горніе слѣды тысячелѣтняго угнетенія. Тамъ узнаемъ еврея только въ синагогѣ. Вънѣ ея у него одно сердце, одинъ духъ съ его христіанскими братьями. На полѣ брани, при занятіи государственныхъ должностей, въ области наукъ и искусствъ, въ промышленныхъ и коммерческихъ дѣлахъ, — вездѣ выказываетъ онъ тотъ-же патріотизмъ, то-же гражданское чувство, ту-же добросовѣстность, то-же уваженіе къ разумному прогрессу, какъ выказываетъ окружающее его общество. Нужно-ли достигнуть какой-нибудь общественной цѣди, нужно-ли вызвать въ жизнь какое-нибудь полезное благодѣтельное введеніе, — онъ всегда готовъ посильно содѣйствовать. Это факты, никакъ не осмариваемые.

Изъ немалой радости нашей, такіе утѣшительные симптомы гражданскаго пробужденія сильно начинаютъ обнаруживаться и у нашихъ единовѣрцевъ въ Россіи. И здѣсь мы замѣчаемъ во многихъ мѣстахъ похвальный духъ гражданственности, стремленіе къ болѣе почетнымъ занятіямъ и искреннее желаніе сблизиться съ русскимъ народомъ. И у русскихъ евреевъ обнаруживается во многихъ городахъ сильное стремленіе къ образованію, къ наукамъ и въ особенности къ ясному религіозному познанію. Какъ ни тяготѣло-бы на плечахъ еврея бремя хлѣбостяганія, какъ-бы онъ ни былъ ограниченъ внутренними и вѣшными условіями, какъ-бы часто не долженъ былъ онъ отказывать себѣ въ послѣднемъ кускѣ хлѣба, — онъ все-таки не оставался ни предъ какими жертвами, не щадить ничего, чтобы только доставить сыну своему какое ни есть обученіе, будь оно даже недостаточное. Кому изъ насъ неизвѣстно, что даже во время глубочайшаго средневѣковаго мрака, во время строжайшаго заключенія и стѣненія, слово Божіе никогда однако не сходило съ устъ нашихъ дѣтей? Кому неизвѣстно, что наша Тора, эта книга, уважаемая всеми просвѣщенными народами, какъ родникъ самоочистѣннаго овященнѣющаго ученія, какъ первоначальный источникъ высшей мудрости, правосудія и нравственности, что эта книга даже и тогда была изслѣдуема и изучаема дѣтьми нашими?

Религія евреевъ имѣетъ главный корень свой въ вѣтхомъ завѣтѣ, въ ученіи Мойсея и Пророковъ (въ томъ-же самомъ ученіи, на которомъ зиждется основаніе и христіанской религіи). Если теплая любовь ко всему доброму и благородному, непоколебимая привязанность къ Царю и Престолу и самопожертвованіе суть краеугольные камни всякой гражданской добродѣтели, то гдѣ эти основанія выказываются чинце, священниче и недвусмысленниче, какъ въ Моисеевѣ и у Пророковъ? Отъ всего ученія ветхаго завѣта (какъ и отъ христіанскаго) тагъ и вѣтъ любовью къ ближнему, къ